

КАЗАЧЕСТВО РОССИИ В РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЯХ 1917 ГОДА: ИСТОРИЧЕСКИЕ УРОКИ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫВОДЫ

А. И. Солженицын писал: «У исторической России была такая характерность, или явление такое, которого не было ни в одной стране мира, — это казачество. У государственных деятелей других стран, у военачальников, это явление вызывало зависть, а в случаях конфликтов — страх» [10, с. 9].

И глубоко символично, что проведение данной конференции совпало с 435-летием Сибирского казачьего войска и 100-летием революционных событий в России.

Как это ни парадоксально звучит, но эти события незримым образом связаны между собой во временном, да и в территориальном пространстве. Поход Ермака положил начало новой исторической парадигме в России. Именно с этого момента и начинается формирование евроазиатского менталитета России, меняется весь мировой исторический ландшафт, происходит смена осевого времени, меняется исторический темпоритм Отечества. Меняется и казачье территориальное пространство. Поэтому общественный научный Координационный Совет по изучению истории и культуры казачества Урало-Сибирского региона при Центре региональных справочных изданий ТюмГУ начал сбор финансовых средств на подготовку издания уникального, не имеющего аналогов в РФ научного проекта — народная энциклопедия «Ермак».

Русские революции 1917 года и последующие события в корне меняют мировую историческую парадигму, и в первую очередь самой России. Опять происходит кардинальная мировая смена осевого времени, меняется и темпоритм России, кардинально меняется казачье территориальное и временное пространство.

Исторические события 435-летней и 100-летней давности — это осевые моменты всемирной истории, в которых Россия занимает ключевое место, причем, как и в большинстве остальных осевых моментов мировой истории.

Революционные события, которые охватили наше Отечество в начале 1917 года, не обошли стороной и казаков России. Казачество к этому времени являлось весьма влиятельной силой.

Во-первых, казачество было самой структурированной, военно-служилой структурой России с немалой собственностью, особыми привилегиями и обязанностями, из которых главная — это военная служба царю и Отечеству. К октябрю 1917 года казачество Российской империи владело 63 млн дес. земли. Вместе с тем необходимо отметить, что, в частности, донское казачество составляло менее 44% всего сельского населения Дона, но при этом владело более 80% земли — 12 млн 152 тыс. дес.

Кубанскому казачеству принадлежало 6 млн 385 тыс. дес., Оренбургскому — 7 млн дес., Забайкальскому — 10 млн дес., Уральскому — 6,5 млн дес., Амурскому — 5,7 млн дес., Уссурийскому — 6,5 млн дес. земли [12, с. 71; 7, с. 10]. Примерно такое же соотношение казачьего населения с неказачьим было практически во всех казачьих войсках. Этот факт способствовал социальному напряжению в казачьих областях и особенно сказывался на отношении к казачеству большевиков.

По всей России, особенно на казачьих территориях, именно борьба за землю была наиболее жестокой и носила крайне кровопролитный характер.

В этом году исполнилось 110 лет знаменитой речи государственного деятеля Российской империи, реформатора Петра Аркадьевича Столыпина (1862-1911), с которой он выступил по аграрному вопросу на 36-м заседании Второй Государственной Думы в мае 1907 года. В конце речи он произнес пророческие слова: «...им нужны великие потрясения, — нам нужна великая Россия» [15]. И такие величайшие потрясения, тектонический разлом общества случились через 10 лет, и разлом этот, на мой взгляд, продолжается до сих пор. Во всяком случае, многонациональное российское общество продолжает делиться, пусть на подсознательном уровне, на красных и белых, монархистов и коммунистов. А назревшие для России реформы, которые в начале XX века начал воплощать Петр Аркадьевич в жизнь, были сорваны через несколько лет после его гибели.

Во-вторых, казачество было наиболее пассионарной частью населения России. Естественно, что в казаках одни политические силы видели союзника, другие — врага. Необходимо отметить, что к началу революционных событий казачество было фактически неоднородным, и в условиях революционных потрясений оно тоже подверглось расколу и впоследствии понесло невосполнимые потери. Как пишет Б. Алмазов в книге «Военная история казачества»: «Льготы», которые когда-то позволили удержать казаков в составе империи, к 1917 году стали совершенно призрачными — постоянная служба за свой счет начисто разорила казачество (на Дону 46% казаков не имело тяглогового скота),

а разрешение жить в казачьих землях всем подданным империи превратило казаков у себя дома в национальное меньшинство» [1, с. 410-411].

С нарастанием общественно-политического кризиса в стране увеличилось имущественное и политическое размежевание и в казачьей среде. Деморализованные и разрозненные казаки не оказали заметного отпора Октябрьскому перевороту и оказались по разные стороны баррикад.

Революция и Гражданская война раскололи казачество на два непримиримых лагеря. А. И. Солженицын об этом высказался однозначно: «Не скажу ошибка, не скажу грех — а преступление царского правительства было, что использовали казаков для подавления народных волнений и возмущений. Вот этого делать было нельзя. Чего нельзя было делать — нельзя было втягивать казаков в политику» [10, с. 12]. Это не могло не сказаться на отношениях между казаками и остальным населением империи. В казаках стали видеть не защитников Отечества, а в первую очередь сатрапов и жандармов самодержавной власти. Казаки были втянуты в кровавый водоворот Гражданской войны, дали себя расколоть на красных и белых — и в итоге проиграли, и те и другие.

Казачество в большинстве своем выступило на стороне контрреволюции, тем самым став очень опасным для советской власти. Государственная политика расказачивания началась уже в 1917 году, причем отдельные ее элементы встречались даже при Временном правительстве. По некоторым косвенным подсчетам, на стороне белых воевало примерно от 70 до 80% казаков, и лишь 20% поддерживало красных, многие из которых добились выдающихся успехов [6, с. 7, 72].

Однако после победы большевиков от красных казаков постарались избавиться, как и от тех, кто расказачивал казаков белых.

Советской властью был принят ряд декретов, в том числе и в отношении казачества. Особенно это касается Декрета ВЦИК и СНК «Об уничтожении сословий и гражданских чинов», принятого в начале ноября 1917 года: юридически казачество было упразднено. Полностью ликвидировались особые органы управления казачьими войсками и все казачьи учреждения. Как пишет Н. Ф. Бугай: «...после принятия декрета в течение пяти лет казачьи войска были ликвидированы. Протекал этот процесс в острой форме с тяжелыми последствиями для самого казачьего населения» [7, с. 10].

Таким образом, революционные события, начавшиеся в февралектябре 1917 года, мы должны рассматривать в качестве предвестника виктимизации казачества, т. е. его геноцида и этноцида. Из казачьего быта пытались вытравить все, что связано с казачеством, а из обихода убирались слова «казак», «атаман», «станица» (последнее слово до кон-

ца не смогли выкорчевать из памяти — станции так и остались станциями, а не селами и поселениями). Пик репрессий против казачества пришелся на 1919-1920 годы, этот период был самым кровавым, самым жестоким для казачества. А. И. Солженицын писал: «Мы все жестоко виноваты перед казачеством. Коммунистический геноцид, который над казачеством был учинен, — первый геноцид в России и один из первых геноцидов на Земле» [10, с. 9].

В уникальном художественном произведении «Тихий Дон» М. Шолохов с поразительной реалистичностью изобразил участие казаков в революционных событиях и Гражданской войне. Описал тот колоссальный тектонический разлом, который расколол Российское государство и народы, его населяющие. Тот разлом, который прошелся практически по каждой семье. И в моем роду кубанских казаков были и красные, и белые. Считают, что главным прототипом казачьего офицера Мелехова в романе «Тихий Дон» является Харлампий Васильевич Ермаков, уроженец хутора Антипов станицы Вешенской Области войска Донского. В 1927 году он был арестован органами ОГПУ и расстрелян по ложному обвинению в «антисоветской агитации». 18 августа 1989 года постановлением президиума Ростовского областного суда Х. В. Ермаков был реабилитирован за «отсутствием состава преступления».

Сегодня научная и казачья общественность выступила с инициативой создания и установки достойного памятника Х. В. Ермакову в станице Вешенской Ростовской области. Создание такого монумента в 2017 году способствовало бы сохранению исторической памяти, примирению расколотого казачества, упрочению атмосферы гражданственности и подлинного патриотизма в нашем Отечестве.

Другим символом и олицетворением образа всех казаков, которые оказались в горниле кровавых революционных событий, Гражданской войны, репрессий против казачества, можно назвать донского казака, полного Георгиевского кавалера, Героя Советского Союза Константина Иосифовича Недорубова (1889-1978). В истории нашей страны полных Георгиевских кавалеров и одновременно Героев Советского Союза всего трое: маршал Буденный, генерал Тюленев и капитан Недорубов. Его судьба так же, поразительным образом, похожа на судьбу Григория Мелехова из романа «Тихий Дон», и этот факт подтверждает тезис о трагической судьбе российского казачества [8]. Эта трагедия коснулась всех казачьих войск России. В третьем томе «Истории казачества Азиатской России» описывается драма, произошедшая в казачьей семье Енборисовых из Оренбургского войска. Отец — у белых, старший сын — у красных. По приказу отца старший сын, попав в плен к белым, был рас-

стрелян. Находясь в эмиграции, Г. В. Енборисов написал и издал книгу «От Урала до Харбина», где даже спустя 14 лет не усомнился в своей правоте [6, с. 70].

1921-1926 годы стали откатом от репрессивных методов со стороны советской власти и были относительно благоприятными для казаков.

Вместе с тем после принятия Декрета ВЦИК и СНК «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» продолжал существовать и действовать особый орган в правительстве — Казачий отдел ВЦИК, который просуществовал до 21 января 1921 года, после чего была создана комиссия ЦК партии по вопросам казачества. Почему это произошло? По моему мнению, это косвенным образом подтверждает, что казачество было не совсем обычным сословием, а имело некоторые черты особого этноса. Исследователь современного возрождения казачества, историк-этнограф Т. В. Таболина в одной из своих монографий утверждала, что нужно критически относиться к трактовке казачества как сословия, которая утвердилась во второй половине XIX века, так как в ходе эволюции казачество приобретало не только социально выраженные сословные, но и этнические и даже «национальные черты». Вопрос о сословности казачества или его народности остро стоял уже в 1917 году. Лидеры казачества понимали, что революция упразднит казачье сословие как реликт феодализма, поэтому на всех кругах, съездах стал подниматься вопрос о том, что казачество является не сословием, а частью русской нации и особой ветвью русского народа [13, с. 28].

В другом капитальном казаковедческом исследовании «Возрождение казачества: истоки, хроника, перспективы. 1989-1994» Т. В. Таболина пишет: «Они парадоксальным образом сочетают в себе характеристики и этнические, и социальные, но не являются моноэтничными... Конечно, казаки сочетают в себе черты как особого сословия, так и своеобразного народа, если понимать «народ» в узком смысле как генетически родственную группу людей, объединенных общей историей, общими традициями и обычаями» [12, с. 77, 9-10].

Необходимо также учитывать, что 1 июня 1918 года Ленин подписал Декрет СНК о предоставлении трудовому казачеству равных прав с трудовым народом на казачьих землях. Но осенью этого же года началось принудительное выселение терского казачества. Таким образом, данный декрет, на мой взгляд, носил формальный характер и не был предложением что-либо предпринимать для интеграции казачества в новую систему политических и хозяйственных отношений. Он усыплял бдительность казаков. Особенно это проявилось после трагически известного секретного Циркулярного письма Оргбюро ЦК РКП(б) от 24 января

1919 года «Об отношении к казакам», где четко предписывалось: вести «...самую беспощадную борьбу со всеми верхами казачества путем поголовного их истребления... 1. Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно; провести беспощадный массовый террор по отношению ко всем вообще казакам...» [12, с. 244-245]. Данный циркуляр действовал два месяца и только на территориях, подконтрольных Красной армии. Ужаснувшись содеянному и понимая, что эта директива в период Гражданской войны принесет больше вреда, ЦК РКП(б) вынужден был ее отменить. Но еще 17 лет после Гражданской войны продолжали уничтожать казаков, запрещали им служить в армии. Так, в 1930-1931 годы, в период раскулачивания, было арестовано и депортировано более 300 тысяч казаков из разных регионов страны. Казаки Сибири и Дальнего Востока либо бежали в Китай (более 30 тысяч человек), либо растворились в крестьянской массе. На Кубани было раскулачено 9000 семей (45 тысяч человек). Таким образом, все, что обещала советская власть казакам на I Всероссийском съезде трудовых казаков в 1920 году, было забыто, а их стали представлять как опору царизма и врагов трудового народа [7, с. 4-5]. Отсюда и участие казаков в самом грандиозном Западно-Сибирском (иногда его называют Ишимским) крестьянском восстании 1921 года. С точки зрения казачеведения этот факт можно рассматривать как попытку возрождения Сибирского казачьего войска. Мятеж охватил территорию с населением в 3,4 млн человек, в нем участвовало от 70 до 100 тысяч человек. А территория была огромной — практически вся Западная Сибирь от Ямала и до территории современного Казахстана [14, с. 204; 5, с. 148-161].

Вместе с тем необходимо отметить, что советская власть предпринимала, пусть и неактивные, действия по восстановлению казачества, подконтрольного власти. Так, в апреле 1925 года была принята резолюция пленума ЦК РКП(б) «По вопросу о казачестве», где прямо указывалось, что «совершенно недопустимо игнорирование особенностей казачьего быта и применение насильственных мер по борьбе с остатками казачьих традиций» [12, с. 251-253].

Предлагалось выделить в отдельные административные единицы районы, где компактно проживали казаки. Однако предложения об образовании административных единиц для казачьего населения страны так и не были воплощены в жизнь. Скорее всего, данные действия предпринимались в тех районах, где было неспокойно и где казачество играло особую роль в межэтнических отношениях.

Это была, по сути, первая попытка советской власти решить вопрос о возрождении казачества.

В апреле 1936 года появилось постановление ЦИК СССР «О снятии с казачества ограничений по службе в РККА». Это была вторая попытка центральной советской власти возродить казачество. Она проходила на фоне глобального ухудшения геополитической обстановки в мире. Обе эти попытки предпринимались властью сверху и носили, на мой взгляд, не глубинный характер возрождения казачества, а поверхностный, скорее формальный.

Третья попытка возрождения казачества началась перед самым распадом СССР. 14 ноября 1989 года была принята Декларация ВС СССР «О признании незаконными и преступными репрессированных актов против народов, подвергнувшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав». Хотя казаки не были перечислены в данном документе, но он дал толчок для активизации движения потомков казаков за свою реабилитацию и носил характер народной инициативы, т. е. возрождение началось снизу. В июне 1990 года создается Союз казаков России, который активно стал воссоздавать казачество и требовать от властных структур его реабилитации.

Уже в 1991 году РСФСР принимает Закон «О реабилитации репрессированных народов», где в статье 2 говорится: «Репрессированными признаются народы (нации, народности или этнические группы и иные исторически сложившиеся культурно-этнические общности людей, например казачество)...» [11, с. 39-40].

Это стало правовой основой возрождающегося казачества в нашем Отечестве. И вот уже 27 лет идет целенаправленная, очень сложная работа по возрождению и становлению казачества России. В своей книге «Российская цивилизация и идеологические вызовы современности» А. В. Посадский и С. В. Посадский пишут: «Думается, что в настоящее время казачество способно сыграть великую роль в духовной безопасности России — отстаивании и защите русской культурной доминанты как ценностном стержне Русской цивилизации, сохранении русской национальной и цивилизационной идентичности, укреплении единства русского мира, многонародной Российской цивилизации» [9, с. 51]. В настоящее время обществом России как никогда востребованы казачьи идеалы государственного и общественного служения, общественно-государственного единения во всенародном созидании России.

Вместе с тем, отмечая 100-летие революционных событий 1917 года, мы должны осознать и извлечь исторические уроки из революционных потрясений. Как подчеркнул в своем послании Федеральному Собранию Президент страны В. В. Путин, эти уроки истории нам нужны прежде всего для примирения и укрепления согласия в сегодняшней жизни [3].

Нас не могут не волновать публикации, которые стали появляться в канун 100-летия русских революций. Данные статьи направлены на оправдание кровавых репрессивных методов победившей партии большевиков. Ставятся под сомнение масштабы репрессий против казачества. Особенно наглядно это демонстрирует работа П. А. Голуба: «Правда и ложь о «расказачивании» казаков [4]. Данное произведение не соответствует исторической правде о «расказачивании» и не является научным и объективным исследованием. Такие публикации, на мой взгляд, ведут не к консолидации, а к дальнейшему углублению раскола, который произошел 100 лет назад, и к дальнейшему противостоянию в российском обществе.

Поэтому исходя из Послания Президента и в свете заявленной темы данной конференции, необходимо обозначить очень важный момент в деятельности Союза казаков России в этом направлении. В конце ноября — начале декабря (с 29 ноября по 1 декабря) 1990 года в г. Краснодаре заседал первый Совет атаманов Союза казаков, в котором участвовали 110 атаманов различного уровня [13, с. 55-60]. Совет принял основополагающий в то время документ — «Декларацию казачества России», где провозглашалось поистине историческое решение: «...объявить среди всех казачьих организаций гражданскую войну оконченной раз и навсегда, считать ее главной трагедией века, а тех кто делил и продолжает делить народ на красных и белых, коммунистов и монархистов — считать главными виновниками смертоубийства. Любые идейные пристрастия и партийные интересы должны отойти на второй план по сравнению с задачами национального возрождения» [13, с. 60; 6, с. 195]. Таким образом, Союз казаков 27 лет назад стремился поставить точку в историческом кровавом разломе и противостоянии казаков, начатом в феврале-октябре 1917 года.

Однако не все оказалось так просто: разлом проходит на уровне нашего подсознания, поскольку каждая из сторон, оказавшихся по разные стороны баррикад, продолжает считать себя правой. Поэтому извечные вопросы, которые на протяжении многих веков будоражат умы россиян: «Кто виноват?» и «Что делать?», актуальны и сегодня. Нужно осознать, что революционные события, которые произошли 100 лет назад в России, — это в большей степени объективный исторический процесс с вкраплениями субъективных факторов. Советник Президента РФ по культуре Владимир Толстой в интервью газете «Аргументы и факты» говорит: «Главный урок, на мой взгляд, который мы можем извлечь из произошедшего в 1917-м, — необходимость ценить человеческую жизнь... Национальным трагедиям такого масштаба, в которых жертвами оказываются миллионы людей, нет никаких оправданий... Цена жизни — не копейка! Мы всегда должны об этом помнить. И высоко ценить каж-

дую — Каждую! — человеческую жизнь. Даже если она кому-то высокомерно кажется ничтожной. Потому что не бывает ничтожных жизней» [2]. И это перекликается с высказыванием знаменитого немецкого поэта и публициста XIX века Генриха Гейне: «Каждый человек — это мир, который с ним рождается и с ним умирает, под всякой могильной плитой лежит всемирная история».

Нужно помнить и осознавать, что исторические события всегда трудно оценивать объективно, поэтому выводы, которые озвучил В. Толстой, являются, на мой взгляд, наиболее объективными, универсальными и человечными.

Говорят, что история ничему не учит. Думаю, что это неверный посыл — нас она должна научить пониманию того, что лучше эволюционный процесс развития общества, чем любые революционные потрясения, под какими бы лозунгами они ни преподносились. Главный вывод данной конференции: России не нужны новые революции и потрясения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алмазов Б. А. Военная история казачества. — М.: Яуза: Эксмо, 2008. — 480 с. — (Военная история казачества).
2. Аргументы и факты. — 2017. — № 20.
3. Аргументы и факты. — 2017. — № 21.
4. Голуб П. А. Правда и ложь о «рассказывании» казаков. — М., 2009. — 144 с.
5. Зайцев Г. С. Участие казаков в Западно-Сибирском (Ишимском) восстании 1921 г. (попытка возрождения Сибирского казачьего войска) // Тюменский исторический сборник. — Вып XVI. — Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2014. — 416 с.
6. История казачества Азиатской России: в 3 т. Т. 3: XX век. — Екатеринбург: УрО РАН, 1995. — 270 с.
7. Казачество России. Историко-правовой аспект: документы, факты, комментарии. 1917-1940 гг. / под ред. Н. Ф. Бугая, А. М. Гонова. — М., 1999. — 328 с.
8. Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Г. С. Зайцева. — Тюмень: Печатник, 2015. — 268 с.
9. Посадский А. В., Посадский С. В. Российская цивилизация и идеологические вызовы современности. Приложение к альманаху «Метапарадигма». — СПб.: Санкт-Петербургская объединенная общественная организация «Возрождение духовного и культурного наследия казачества «Невская сечь», 2017. — 112 с.

10. Солженицын А. И. О казачестве // Станичный вестник. 1989-2004 гг. / авт.-сост. Е. Я. Шипулина, А. А. Донсков, Т. В. Таболина. — Оттава; М., 2004. — 496 с.
11. Степанченко В. И. «Говорим, балакаем и возрождаем!..» Ч. II: Нормативно-правовые акты. — СПб.: МЕДИА ГРУПП: ООО ИПК — «КОСТА», 2010. — 464 с.
12. Таболина Т. В. Возрождение казачества: истоки, хроника, перспективы. 1989-1994. Т. I: Центр. — М., 1994. — 720 с.
13. Таболина Т. В. Казаки: драма возрождения. 1980-1990-е гг. — М., 1999. — 252 с.
14. Шудряков В. А. Гибель Сибирского казачьего войска. 1920-1922. Кн. II. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. — 607 с.
15. URL: <http://ru.wikiquote.org>